

Аннотация: При жизни Линь Му был настоящим белым лотосом — маленьким избалованным господином с характером благородного цветка: добрым, чистым и наивным. Но в конце концов подонок и шлюха разрушили его семью.

1. Пролог

В белоснежном пространстве безмятежно парил силуэт человека. Его стройная фигура была облачена в простую белую рубашку и чёрные повседневные брюки, но от него исходило необычное ощущение.

Мягкие короткие чёрные волосы спадали на щеки, миниатюрное овальное личико, бледная нежная кожа, похожая на лучший фарфор, густые изогнутые ресницы, изящный нос и слегка надутые алые губы — юноша лет семнадцати-восемнадцати обладал красотой, стирающей границы между мужчиной и женщиной.

Где это я?

Кто я?

Почему я здесь?

Его ресницы слегка затрепетали. Открыв глаза, Линь Му увидел лишь бескрайнюю белизну. Растерянно оглядевшись по сторонам, он лишь спустя долгое время смог собрать мысли воедино: Разве я не умер? Что здесь происходит?

— Дзынь! Добро пожаловать в пространство Системы, Система Сяо Бай к вашим услугам.

— Кто здесь! Кто говорит! — Внезапно раздавшийся механический голос испугал Линь Му.

— Дзынь! Это данная Система.

— Система? — Линь Му огляделся, но кроме сплошной белизны не было ничего. — Где ты? Почему я тебя не вижу?

— Дзынь! Данная Система проявляется по требованию хозяина. — С этими словами перед Линь Му возник белый металлический шар.

— Ты и есть Система?

— Дзынь! Да.

— Разве я не умер? Как я оказался здесь? — Линь Му чётко помнил, что от него после взрыва

не должно было остаться даже костей. Как он мог выжить?

— Дзынь! Хозяин погиб и сейчас находится в состоянии духовного тела. Поскольку в момент взрыва произошло случайное слияние с данной Системой, у хозяина ещё есть шанс на возрождение.

— Каковы условия? — Линь Му прекрасно знал, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Впрочем, даже если это ловушка — какая разница? Он лишь хотел, чтобы те двое мерзавцев, разрушивших его семью, сгинули в небытие!

— Дзынь! Хозяину нужно лишь выполнять задания и зарабатывать очки. Когда количество очков достигнет определённого уровня, хозяин сможет возродиться и вернуться в свой мир. Желаете ли вы принять предложение?

— Принимаю. — Линь Му согласился без колебаний. — Рассказывай о задании.

— Дзынь! Данная Система называется Системой контратаки белого лотоса и создана для того, чтобы помогать белым лотосам из других миров давать отпор их трагическим судьбам. Задача хозяина — стать белым лотосом в каждом из миров и сделать так, чтобы причинившие боль первоначальному владельцу тела заплатили за это цену. Однако в мирах заданий Система не сможет оказывать хозяину помощь. Миры заданий делятся на шесть уровней от А до F: категория А — самая сложная, категория F — самая простая. После успешной контратаки в зависимости от результатов будут выданы оценки разной степени и очки.

Хм, белый лотос... Разве он сам не был именно таким? Сказано красиво — наивный и добрый, а на деле просто глупый. Прежде он и впрямь был глуп до крайности. Прикрыв глаза, Линь Му спрятал всплывшую в глубине взгляд усмешку.

— Дзынь! Желаете ли вы приступить к заданию? Текущий мир — мир категории F для новичков, уровень сложности низкий.

— Начинаем.

2. Современный роман о генеральном директоре 1.1

После короткого головокружения Линь Му открыл глаза и увидел белоснежный потолок, а в нос ударил запах лекарств — судя по всему, он находился в больнице. Попытавшись приподняться, он почувствовал полную слабость во всём теле и был вынужден снова закрыть глаза, мысленно вызывая Систему.

— Дзынь! Идёт передача данных этого мира, подготовьтесь.

Едва голос Системы смолк, Линь Му почувствовал, как в его голову насильно вливается

огромный массив информации. Его лицо побледнело, брови сошлись на переносице, а на лбу выступил холодный пот, но он крепко закусил губу, не издавая ни звука. Прошло несколько секунд, показавшихся вечностью, и Линь Му наконец расслабился, не удержавшись мысленно отборно выруганую Систему. Слегка переведя дыхание и немного придя в себя, он принялся изучать сюжет.

Этот мир повествовал об истории продажного подонка и никчёмной слабачк... то есть, пардон, простите — шлюховат... кхм, никчёмного омеги... В общем, о паре подонка-завоевателя и несчастного омеги. Подонок Чжао Цин был генеральным директором известной в городе Z корпорации: красивый, успешный в бизнесе, но ветреный и помешанный на власти.

Во время визита с лекцией в университет Z Чжао Цин заметил Ци Му Юя — первоначального владельца тела, который в качестве студенческого представителя вышел его встречать. У Ци Му Юя были утончённые черты лица и чистый, незамутнённый взгляд, и Чжао Цин сразу же вспылал к нему особым интересом.

Вскоре Чжао Цин развернул бурную ухаживающую кампанию, ради него даже остепенился. Как мог неопытный первокурсник устоять перед подобным напором? Очень скоро Ци Му Юй влюбился. Да и Чжао Цин действительно питал к нему искренние чувства — если бы всё развивалось в том же ключе, история, наверное, превратилась бы в сюжет о блудном сыне, вставшем на путь исправления, или о том, как властный гендир влюбился в меня.

Но события пошли совсем по другому сценарию. У Ци Му Юя был друг по имени Бай Юань — главный герой-омега этого мира. Будучи главным героем, Бай Юань тоже обладал неплохой внешностью, однако сильно уступал первоначальному владельцу тела. Ци Му Юй происходил из обеспеченной семьи и был единственным ребенком. Родители баловали его с самого детства, и он действительно походил на маленького принца. Семья же Бай Юаня была самой заурядной. Впервые встретившись с первоначальным владельцем тела в общежитии, он не смог сдержать зависти. Заметив простодушный характер соседа, Бай Юань придумал, как с ним подружиться, и доверчивый хозяин тела увлекся им, записав в самые близкие друзья.

Бай Юань часто общался с Ци Му Юем и, разумеется, знал Чжао Цина. При первой же встрече Чжао Цин очаровал Бай Юаня. Тот даже пытался соблазнить его тайком, однако Чжао Цин не обращал на него никакого внимания, страстно преследуя лишь первоначального владельца тела. От этого ревность в сердце Бай Юаня разгоралась все сильнее.

Пока однажды не произошло несчастье: хозяин тела отправился в поездку вместе с родителями, но по дороге они попали в автокатастрофу. Родители погибли на месте, а сам он впал в кому, превратившись в «овощ». Чжао Цин тогда долго убивался от горя, и именно в этот момент Бай Юань воспользовался ситуацией, окружив его мягкой заботой и нежным вниманием.

Чжао Цин постепенно растаял, а видя, что Ци Му Юй все никак не приходит в себя, понемногу принял Бай Юаня. Сойдясь с ним, Чжао Цин продолжал вести себя ветрено, да и на первом месте в его сердце всегда стояла лишь власть, однако Бай Юаня это не волновало. Затем, пройдя через череду событий в духе «ты любишь меня, а я тебя нет», «ты любишь меня, и я

наконец-то полюбил тебя», претерпев немало душевных и телесных терзаний, они счастливо обрели хэппи-энд.

Что же касается первоначального владельца тела, то, придя в себя, он обнаружил, что его лучший друг сошелся с его парнем. К тому же Бай Юань, опасаясь, что тот отберет у него Чжао Цина, тайком нанял людей, чтобы избавиться от соперника. После смерти у того даже не осталось могилы, где можно было бы предать тело земле.

Ознакомившись с сюжетом этого мира, Линь Му лишь усмехнулся. Подумать только, такой эгоистичный и корыстный человек оказался главным героем, причем истинное лицо Бай Юаня никто так и не разглядел — сюжетная броня у этого парня оказалась поистине непробиваемой.

И как теперь позволить этой сволочи отделаться легким испугом? Да и Чжао Цин вовсе не был невинновен: из сюжета ясно следовало, что он законченный эгоист, ставящий во главу угла лишь власть и положение. Он не только потакал злу, но и закрутил роман с лучшим другом своего возлюбленного, пока тот еще лежал на больничной койке. Линь Му ни за что не поверил бы, что первоначального владельца тела смогли устранить тихо и незаметно без участия Чжао Цина.

Ха, лицемерный мерзавец и продажная шлюшка, ждите возмездия.

Снова открыв глаза, Линь Му уставился в белоснежный потолок, обдумывая план расправы над негодяями. Раздался скрип — дверь приоткрылась. Повернув голову, он увидел молоденькую медсестру. Войдя в палату, она открыла окно проветрить, а обернувшись, встретилась взглядом с чистыми, ясными глазами, безупречно чистыми, словно зимний снег, и невольно замерла от удивления.

Опомнившись, она сообразила, что пациент на койке пришел в себя, и бросилась звать врача. После серии обследований выяснилось, что, помимо сильной слабости, со здоровьем Линь Му все в порядке, хотя этот период восстановления может затянуться.

Вскоре Линь Му встретил спешно прибывшего Чжао Цина. Из-за появления Линь Му Ци Му Юй очнулся на несколько лет раньше положенного. На тот момент Чжао Цин только-только согласился быть с Бай Юанем, они еще не прошли через последующие события, и Чжао Цин еще не успел забыть Ци Му Юя. Услышав, что тот пришел в себя, он тут же примчался сюда.

— Сяо Му, ты наконец-то проснулся! Знаешь ли ты, как сильно я волновался? Все эти дни я только и молился, чтобы ты очнулся. Я готов отдать что угодно, лишь бы ты жил, — Чжао Цин подскочил к Линь Му и заключил его в объятия с выражением глубокой нежности и неподдельной радости на лице, со стороны и впрямь напоминая безумно влюбленного человека.

Стоило Чжао Цину обнять его, как Линь Му едва заметно поморщился, с трудом подавляя желание оттолкнуть его. Услышав слащавые речи Чжао Цина, он покрылся мурашками по всему телу и больше не мог сдерживаться.

Стараясь не привлекать внимания, он высвободился из объятий Чжао Цина, слабо улыбнулся и посмотрел на него глазами, полными искренней благодарности:

— Цин, спасибо тебе. Ты так добр ко мне.

Глядя на бледное, но до безумия утонченное лицо Линь Му и его кроткую улыбку, Чжао Цин мгновенно преисполнился нежности и ласково произнес:

— Сяо Му, заботиться о тебе — моя обязанность, не нужно меня благодарить. Я так сильно люблю тебя, если не о тебе заботиться, то о ком же еще?

Линь Му мысленно закатил глаза: до чего же тошнотворно. Впрочем, внешне он изобразил такое умиление, что в уголках его глаз даже блеснули слезы.

В этот момент от дверей донесся еще один мягкий голос:

— Сяо Му, ты наконец очнулся. Как же мы все переживали за тебя все это время!

Голос звучал так приятно, будто повеяло весенним ветерком, заставляя проникнуться симпатией еще до того, как увидишь говорящего. Линь Му поднял взгляд — перед ним стоял не кто иной, как главный герой-неженка Бай Юань.

Бай Юань внешне уступал по утонченности Ци Му Юю, но в нем была своя изюминка. Его манера держаться выглядела интеллигентной и изысканной, создавая очень мягкое впечатление, а на лице почти всегда играла легкая улыбка.

Сейчас он смотрел на Линь Му точно так же. Если бы Линь Му не заметил затаившиеся в его глазах зависть и досаду, он бы и вправду повел себя так, будто эта восторженная и радостная улыбка на его лице была искренней.

Стоило Бай Юаню заговорить, как лицо Чжао Цина вмиг помрачнело, а в глазах мелькнула тень паники. Увидев это, Линь Му мысленно усмехнулся: ха, как ловко он сыплет сладкими речами, а ведь крутил шашни с Бай Юанем, пока хозяин тела спал мертвецким сном. Мысль промелькнула лишь на мгновение, и Линь Му снова слабо улыбнулся: А-Юань, ты тоже пришел? Прости, меня только что обнимал Цин, я и не заметил тебя, ты ведь не сердишься на меня? Подумать только, каждый раз, когда приходилось произносить имя Чжао Цина, Линь Му испытывал тошноту — и впрямь казалось, что он попал в какой-то роман о пресыщенных боссах-мэриесью.

Услышав это, взгляд Бай Юаня на мгновение помрачнел, а улыбка на губах слегка застыла, но он тут же взял себя в руки: Как я могу сердиться на тебя, братец Чжао просто слишком переживает за тебя. К тому же братец Чжао такой добрый: пока ты был без сознания, он боялся, что я слишком расстроюсь, и всё это время заботился обо мне, он даже...

Хватит. Дальнейшие слова оборвал еще более мрачный голос Чжао Цина: Сяо Му нужно

отдыхать, не мешай ему. С этими словами он бросил на Бай Юаня предостерегающий взгляд, от которого тот мгновенно побледнел.

Сяо Му, ты еще не окреп, как следует отдохни. Чжао Цин обернулся и постарался как можно мягче сказать Линь Му.

Хорошо, у тебя наверняка полно дел, возвращайся сначала, со мной здесь ничего не случится. Линь Му послушно кивнул.

В сердце Чжао Цина вспыхнула еще большая жалость. Он поправил одеяло на Линь Му, легко поцеловал его в лоб, а затем развернулся и с мрачным лицом увел охваченного ревностью Бай Юаня.

Как только дверь закрылась, Линь Му с брезгливым выражением принялся тереть лоб рукой — только когда ему показалось, что он оттер всё, он закрыл глаза и уснул. Изображать хрупкого белого лотоса оказалось довольно утомительно. А что до того, что Чжао Цин вытащил Бай Юаня наружу и о чем-то с ним говорил, это его уже не касалось — вряд ли там было сказано что-то хорошее.

Как и предполагал Линь Му, Чжао Цин вытащил Бай Юаня в безлюдное место и ледяным взглядом уставился на него: Не думай, что я не знаю, о чем ты думаешь. Лучше веди себя благоразумно и не смей рассказывать Сяо Му о том, что было между нами, иначе я заставлю тебя узнать, на что я способен. Сказав это, он развернулся и ушел, не оглядываясь.

Бай Юань так и остался стоять бледный, его глаза были полны жгучей зависти, злобы и обиды: С чего бы это! С какой стати! Почему это у этого Ци Му Юя всё лучше, чем у меня, почему нравится он, а не я! Он всего-то чуть красивее да родился в семье получше, с какой вообще стати! Ох, точно, он же теперь сирота, только что очнулся и наверняка еще не знает, что его родители погибли. Раз уж я его верный друг, как я могу не сообщить ему эту добрую весть? Интересно, выдержит ли он это? При этой мысли Бай Юань зловеще улыбнулся.

Линь Му проснулся уже во второй половине дня, в палате никого не было. Повернув голову к окну, он увидел залитую солнцем улицу. Не желая больше лежать в постели, он нажал кнопку вызова и попросил медсестру отвезти его в инвалидном кресле на площадку перед больницей.

Теплое солнце ласкало тело, Линь Му с наслаждением прищурился, а уголки его губ сами собой поползли вверх.

Неподалеку высокий мужчина невольно остановился. Его холодные, без единой эмоции глаза уставились на улыбающегося яркой улыбкой юношу. В его темных глазах промелькнуло какое-то темное течение, но затем, словно ничего не произошло, он отвернулся и зашагал прочь.

Шедший позади мужчины помощник с любопытством взглянул на то место, где задержался взгляд главы семьи: хрупкий юноша купался в лучах солнца, его глаза были прикрыты, на

губах играла безмятежная улыбка, а изящное белоснежное лицо казалось излучающим свет — от этого зрелища невольно захватывало дух. Опомнившись и заметив, что глава уже ушел далеко вперед, помощник поспешил следом, но на ходу не удержался и обернулся еще раз.

Словно почувствовав чей-то взгляд, Линь Му открыл глаза и успел увидеть лишь спину мужчины в черном костюме.

Ближе к вечеру небо на западе начало окрашиваться в багровые тона от заката, и когда медсестра уже собиралась везти Линь Му обратно в палату, кто-то окликнул его неподалеку.

Линь Му поднял голову и увидел идущего к нему Бай Юаня, на лице которого читалось некое оживление. Линь Му едва заметно улыбнулся: похоже, Бай Юань нашел способ ударить по нему побольнее.

И правда, подойдя ближе, Бай Юань сменил свое воодушевленное выражение на тяжелое, казалось, будто он обременен какими-то заботами. Линь Му внутренне усмехнулся и, не дожидаясь, пока тот заговорит, обеспокоенно спросил: А-Юань, что с тобой? Тебя что-то тревожит? Я уже создал тебе все возможности, так что постарайся проявить себя как надо.

Бай Юань с видом человека, который хочет что-то сказать, но не решается, взглянул на Линь Му, затем покосился на стоявшую рядом медсестру: Я хочу сказать тебе кое-что наедине. Когда медсестра ушла, Бай Юань заискивающе замялся: Сяо Му, тут такое дело... ты только очнулся, и братец Чжао ничего тебе не говорил. Но тебе всё равно придется рано или поздно узнать, и я считаю, что скрывать это нехорошо, ведь речь идет о твоих родителях...

Что с моими родителями? Я с самого пробуждения их не видел, что с ними? — с тревожным видом спросил Линь Му.

Бай Юань выглядел так, будто ему было невыносимо тяжело: Забудь, лучше расскажу, когда ты поправишься, тебе пока лучше не знать этого. Линь Му мысленно усмехнулся: ты сам всё забросил, а теперь ломаешься и говоришь, будто ничего не знаешь — любой дурак поймет, что определенно что-то случилось. На лице же он изобразил крайнюю тревогу:

— Говори же скорее, что с ними в конце концов случилось? Это мои родители, я имею право знать.— Ладно, тогда я скажу, только ты должен подготовиться морально, — Бай Юань принял вид человека, который наконец-то решился, но ужасно переживает. Линь Му мысленно восхитился: какая игра. — Твои родители... они оба погибли в той автокатастрофе.

— Ты... что сказал? — лицо Линь Му вмиг побледнело, он неверующе пробормотал: — Как такое возможно, ты ведь шутишь надо мной, правда? Бай Юань соорудил скорбную гримасу, однако в его глазах отчетливо плескалось злорадство:

— Это правда. При такой страшной аварии они оба погибли.

— Как такое возможно... как это возможно...

Линь Му выглядел так, будто получил страшнейший удар: прижав руку к груди, он покачнулся,

едва ли не задыхаясь от нахлынувшей боли. Бай Юань опустил голову, наслаждаясь упоительным чувством мести.

— Сяо Му, не убивайся так, мертвых не вернешь. К тому же дядя с тетей погибли на месте, защищая тебя, так что ты должен жить дальше ради них. Словно боясь, что удар недостаточно силен, Бай Юань принялся искренне уговаривать Линь Му.

И действительно, Линь Му расстроился еще сильнее:

— Нет, я не верю... я пойду к ним... Он попытался подняться, но из-за слабости в теле рухнул вперед, в то время как Бай Юань со стороны с восторгом наблюдал за представлением.

Но перед самым падением чья-то рука подхватила его за талию и прижала к груди. Слава богу, вовремя успел, еще чуть-чуть — и впрямь грохнулся бы. Если бы не видел, что ты подглядываешь из укрытия, стала бы я разыгрывать этот спектакль, — мысленно закатив глаза, про себя возмутился Линь Му.

— Ты в порядке? — раздался над ухом низкий, чарующий голос мужчины.

Линь Му почувствовал, будто по телу пробежал разряд тока, и на мгновение у него онемело все тело. Ну надо же, какой сексуальный голос, и почему у этого тела такие чувствительные уши?

Линь Му поднял голову и тут же был поражен его красотой. Еще днем он заметил, как этот мужчина внимательно разглядывал его какое-то время, а заметив незаурядные манеры и дорогие одежды незнакомца, взял его на заметку. А только что случайно перехватил его следящий из тени взгляд — и именно поэтому разыграл всю эту сцену.

Только он никак не ожидал, что мужчина окажется до такой степени красив. Пшеничная кожа, четко очерченные черты лица, под взмывающими к вискам брови-мечами — пара пронзительных фениксиных глаз, прямой нос и плотно сжатые тонкие губы выдавали в нем человека крайне сурового и не привычного к шуткам. На мужчине был надет дорогой черный костюм, сквозь который угадывались крепкие мышцы. От всего его облика веяло непреступностью, однако стоило ему посмотреть на Линь Му, как в его ледяных глазах промелькнула едва уловимая тревога.

Цинь Янь смотрел на юношу в своих объятиях. Лицо мальчика, размером с ладонь, было совершенно лишено красок, из-за чего и без того бледная кожа казалось почти прозрачной. Казалось, он еще не до конца пришел в себя: его ресницы едва заметно дрожали, а взгляд был пустым и отрешенным, что делало его одновременно жалостливым и милым. Тело юноши было хрупким, тонкая талия легко обхватывалась одной ладонью, и сквозь тонкую больничную ткань ощущалось тепло его тела. Цинь Янь невольно сжался и слегка погладил его по спине.

Придя в себя, Линь Му тут же почувствовал шарящую на талии большую руку и мысленно закатил глаза. Опустив взгляд, он выдавил из себя натянутую улыбку:

— Я в порядке, спасибо.

С этими словами он попытался выскользнуть из его объятий. Но стоило ему шевельнуться, как накатил волна головокружения, глаза закрылись, и он обмяк на груди Цинь Янь.

Взгляд Цинь Янь помрачнел, он подхватил Линь Му на руки и быстрым шагом направился в больницу. Бай Юань, который с момента появления Цинь Яня зачарованно за ним наблюдал, вмиг пришел в себя и с тревожным выражением лица преградил путь:

— Что случилось с Сяо Му? Только что, когда мы разговаривали, он был таким бодрым, почему вдруг упал в обморок?

В его голосе звучало глубокое беспокойство, однако взгляд не отрывался от Цинь Яня, а на щеках играл легкий румянец.

Линь Му, притворяющийся потерявшим сознание с закрытыми глазами, мысленно усмехнулся. Какая же изощренная подача слов! Хотя его довели до такого состояния именно ты, выставлено все так, будто Линь Му грохнулся в обморок нарочно, чтобы привлечь внимание Цинь Яня. Впрочем, сейчас ситуация была примерно такой же, но если бы на его месте оказался прежний владелец тела со своим дохлым здоровьем, он вполне мог бы и концы отдать от такого удара.

Цинь Янь бросил взгляд на наигранную позу Бай Юаня, но все его мысли занимал лишь юноша на руках. Состояние его мальчика было незавидным, а этот человек смел преграждать ему дорогу — лицо Цинь Яня мгновенно помрачнело, а ледяной взгляд, каким смотрят лишь на мертвецов, заставил его рявкнуть:

— Уступи дорогу!

Бай Юань от этого взгляда покрылся мурашками, ощутив, как из глубины души поднимается волна жуткого холода, и, смертельно побледнев, тут же отскочил в сторону.

Глядя на то, как высокий, красивый мужчина бережно и спешно уносит хрупкого юношу, Бай Юань все еще не мог отделаться от остаточного страха — мгновение назад он действительно почувствовал дыхание смерти.

В сердце затаилось горькое недовольство: почему очередной выдающийся мужчина пал жертвой обаяния Ци Муюй?

<http://bllate.org/book/22150/2307481>